

Шэнь Чжу с интересом приподнял бровь:

— Ну, рассказывай.

«Молодая леди» кашлянула:

— Я не знала, что он занят. Кхм.

— Я Чу Сяомао, сейчас работаю актрисой в шоу-бизнесе, снялась в нескольких фильмах, и теперь у меня своя студия.

Глаза Шэнь Чжу сверкнули. В голове он выделил два главных момента: лучшая актриса, без компании.

Янь Юцзю пристально смотрел на него, глаза сияли от улыбки.

Его Сяо Чжу снова что-то замыслил.

Чу Сяомао опустила взгляд, махнула рукой охранникам и затем небрежно установила барьер.

Едва барьер опустился, она с нетерпением приняла истинную форму и начала вылизывать лапки.

Чу Сяомао была кошкой белоснежного цвета, и единственным отличием от обычных кошек были её разноцветные глаза и несколько больших хвостов.

Шэнь Чжу с удивлением моргнул: эй, это же девятихвостая кошка.

Девятихвостая кошка, она же кошка с девятью жизнями. По легенде, каждый хвост — это одна жизнь.

Путь от восьми хвостов до девяти — самый долгий и безнадежный. Они ищут судьбоносного человека, который поможет им вознестись в ранг бессмертных.

Этот процесс может повторяться миллионы раз вплоть до конца жизни.

Лишь один или два из десяти тысяч могут стать кошачьими бессмертными.

Восьмихвостые кошки уже очень редки, а девятихвостые могут не появиться и за миллионы лет.

А перед ним была кошка всего с восемью мягкими пушистыми хвостами.

Шэнь Чжу нахмурился в недоумении.

Прежде чем стать девятихвостым бессмертным, они остаются демонами, и от них так или иначе исходит демоническая аура.

Но Шэнь Чжу не чувствовал демонической ауры, наоборот, он ощущал чистую энергетику бессмертного.

Чу Сяомао с трудом сдержала желание искупаться, её усы дрожали:

— Тебя это удивляет, да?

— Когда-то я была девятихвостой кошкой, но меня обманули злодеи.

При одном воспоминании об этом её восемь хвостов взъерошились как метёлка, белая шерсть встала дыбом. Было видно, как сильно Чу Сяомао ненавидела того человека.

Тысячу лет назад Чу Сяомао стала девятихвостым бессмертным. Ей повезло, она прошла круг перерождений всего дважды.

В благодарность судьбоносному человеку она вернулась к нему, чтобы защищать.

Перед его смертью она пообещала покровительствовать его потомкам, но несколько лет назад в их семье родился ребенок с уникальным телосложением для практики.

Девятихвостая кошка обрадовалась и отправилась на поиски сокровищ в подарок новорожденному.

Но, вернувшись, она узнала, что, кроме того ребенка и одного слуги, сумевших сбежать, процветающий род в один миг обратился в пепел.

Большой и могущественный род, процветавший целое тысячелетие, был дотла сожжен огнем.

С чувством вины она нашла хозяина и слугу, но не ожидала подвоха. Когда она очнулась, хвоста уже не было.

С тех пор ей больше не удавалось найти тех двоих.

Поэтому у неё аура кошачьего бессмертного, но только восемь хвостов. И чтобы вырастить девятый, ей снова нужно найти судьбоносного человека.

Чем больше она думала, тем сильнее злилась. Пушистой белой лапкой не помогло, и она царапнула стол несколько раз, тут же оставив небольшие следы.

Ах! Даже спустя столько лет всё ещё так зла!

Шэнь Чжу почесал подбородок, в глазах появился интерес.

Он ткнул в острое кошачье ушко, и оно, пушистое, как бутон, дрогнуло.

Кошка, пребывавшая в ярости, вздрогнула и растерянно подняла кошачьи глаза:

— Что?

— Как думаешь, я похож на судьбоносного человека?

Чу Сяомао замерла. Раньше ей казалось, что у неё есть судьба с Янь Юцзю, но реальность доказала ошибочность её предчувствия.

Неужели её чутьё дало сбой?

Внимательно вглядываясь в Шэнь Чжу, кошка заморгала и в страхе стала вылизывать лапку.

Янь Юцзю промолчал.

Эта картинка резала глаз.

Чу Сяомао на самом деле хотела найти уборщика лотка «десять в одном», чтобы в будущем просто жить в свое удовольствие.

Но в этот момент кошка действительно обнаружила ту самую слабую связь и, с грустным лицом, спросила:

— Какое у тебя желание?

— Я исполню твоё желание, а ты будешь работать на меня.

Шэнь Чжу усмехнулся.

Лучшая актриса с реальными навыками как раз подходила под курс компании «Синхо Энтертейнмент»: лучше меньше, да лучше.

У Чу Сяомао глаза полезли на лоб. Она подпрыгнула на месте и замяукала:

— Что? Что ты имеешь в виду?

— Мое желание — чтобы у тебя вырос девятый хвост.

Шэнь Чжу развеселился.

Чу Сяомао замерла:

— !!!!!

Потоки небесной энергии бессмертных хлынули в тело. Это было давно забытое ощущение комфорта и легкости, от удовольствия кошка даже прищурилась.

У основания хвоста быстро вырос девятый пушистый хвостик. Девять хвостов разошлись, словно лепестки.

Снова став девятихвостым бессмертным, Чу Сяомао была на седьмом небе от счастья.

— Мяу! Мяу! Мяу!

Девять маленьких хвостиков раскачивались из стороны в сторону, белая кошка вертелась, не отрывая восхищенного взгляда от своего нового хвоста.

Чу Сяомао разжала пушистые мордочку, кошачьи глаза были влажными, она замяукала, глядя на Шэнь Чжу:

— Спасибо! Большое спасибо!

Шэнь Чжу рассмеялся и коснулся её лба:

— Теперь ты кошка с горы Цюаньшань.

На лбу появилась печать в виде пламени, кошка слегка опешила.

Э?

Э?!?!?

Шэнь Чжу улыбнулся:

— У меня есть развлекательная компания, вступай.

Чу Сяомао все еще не могла прийти в себя:

— А...

Янь Юцзю бросил косой взгляд на кошку — она сильно раздражала глаз.

[Система]: А, я поняла! Признание второстепенной героини в романе на самом деле было попыткой получить девятый хвост.

[Система]: Она поняла, что у Янь Юцзю есть собака, или её на полпути кто-то другой пробудил и сделал бессмертной.

[Система]: Поэтому она появилась так поспешно, призналась, чтобы отметить своё присутствие, и так же таинственно исчезла — она отправилась наслаждаться жизнью.

Система украдкой взглянула на девятихвостую кошку с горы Цюаньшань и с состраданием вздохнула.

[Система]: И что с того, что девять хвостов? Всё равно стала домашней кошкой.

[Система]: Ой, домашняя лисица.

Система огляделась по сторонам и вдруг решила, что её носитель просто молодец — есть и кошка, и собака.

Дикая кошка непонятным образом стала бессмертной, а затем внезапно была приручена.

Чу Сяомао, превратившись обратно в человека, всё еще пребывала в состоянии эйфории и замешательства.

Лицо Янь Юцзю улучшилось, в бровях и глазах появилась острота.

Лицо президента Яня покраснело. Шэнь Чжу кивнул:

— Тебе стало лучше?

.....

Лимонный Янь перестал чувствовать тошноту, теперь он был на грани того, чтобы его желудок взорвался от старого уксуса.

— По дороге вернёмся зайдём к Сяо Лу, пусть посмотрит.

Шэнь Чжу похлопал его по голове.

— Кстати, я приготовил еще три жареных яйца. Прогресс налицо.

Янь Юцзю промолчал.

Его желудок спазмировало, но этот дорогой сердцу обед с любовью он съест, что бы ни случилось.

Охранники, увидев, что вышли трое, тут же окружили их, с недоумением глядя на «молодую леди», которая шла плавающей походкой и у которой дергалась щека.

Конкретными вопросами arrangements должны заниматься профессионалы. Шэнь Чжу стал искать номер Сяо Шихая.

Сяо Шихай присматривался к одной начинающей актрисе и пытался её переманить.

Сяо Шихай улыбнулся:

— Мы только начинаем, но можем гарантировать ресурсы для каждого артиста...

— Если господин Сяо представляет компанию «Сяо Развлечения», я сразу соглашусь.

Она накрутила прядь волос на палец, и на красивом лице появилась легкая краска.

— Или если господин Сяо станет моим парнем, я готова ради любви пойти на риск.

Сяо Шихай сжал губы в линию, он понял намерения этой женщины.

Сотрудничество — ложь, вешать лапшу на уши мужчине — истина.

Взгляд Сяо Шихая потемнел:

— Даже если я предложу тебе контракт высшего уровня или помогу выплатить штраф за расторжение контракта?

— Сейчас моя карьера идет в гору, и переход в другую развлекательную компанию плохо отразится на моей репутации и репутации моего нынешнего работодателя.

Актриса улыбнулась:

— Я восхищаюсь вашим духом, но риск для меня слишком велик.

Между строк она говорила, что ей нужна веская причина для ухода, например, любовь?

В душе у актрисы всё зудело, но она хотела получить больше.

Сяо Шихай промолчал.

Звонок прервал его мысли. Сяо Шихай увидел, что звонит босс Шэнь, извинился и встал в стороне, приняв звонок.

Для актрисы, к которой всегда привыкли относиться с почтением, это было не иначе как пренебрежением. Вести переговоры и одновременно отвечать на звонки?

Слишком неуважительно. На лице актрисы появилась вспышка гнева.

Она не смела обидеть Сяо Шихая, но шоу-бизнес не принадлежит одной семье Сяо.

— Знаешь Чу Сяомао?

Как только Сяо Шихай поднял трубку, его будто ударили молотом по голове. Он в недоумении переспросил:

— Что?

— Чу Сяомао, говорят, она лучшая актриса. Теперь она сотрудник нашей компании. Организуй всё.

Сяо Шихай замолчал.

Сяо Шихай был в шоке.

Впервые он был потрясен способностью босса переманивать людей, он был в растерянности и шоке.

Актриса улыбнулась:

— Господин Сяо, я вижу, время уже позднее, у меня ещё есть дела. Может, обсудим в другой раз?

Голова Сяо Шихая была полна восклицательных знаков, и ему было лень разговаривать с честолюбивой, но самонадеянной душой.

Такие люди не подходили для их полной секретов горы Цюаньшань. Взгляды на жизнь не совпадают, так что прощай.

Он вежливо ответил:

— Хорошо, тогда до встречи.

Актриса, строившая из себя важную персону, замолчала.

Тот факт, что другая сторона не пыталась её удержать и уговорить, заставило актрису покраснеть от злости, её прекрасные глаза едва не извергали огонь:

— До свидания!

<http://bllate.org/book/16899/1567805>